

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Томоо Канадзава «Литературная деятельность О.П.Козодавлева», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература.

Диссертация Томоо Канадзава ценное научное исследование. Следуя заветам Александра Николаевича Веселовского, Томоо Канадзава отлично подтвердила своей работой завет великого ученого о том, что «научное обобщение, приложимое к широким литературным эпохам, возможно лишь... как результат массы частных обобщений, добытых из анализа частных фактов». Постановка вопроса в таком аспекте остается актуальной, ибо литература «второго ряда», массовая литература - заметная часть художественного процесса. Взгляд в прошлое с высоты новейших знаний позволяет не только по-новому представить картину литературного процесса на его ранних этапах, но и глубже осмыслить современное литературное развитие.

Несомненна научная новизна диссертации. Впервые столь обстоятельно, с привлечением широкого круга фактического материала выясняется место творческого наследия переводчика и писателя О.П.Козодавлева в русском литературном процессе ХУ111 - начала Х1Х веков.

Крупный государственный деятель Козодавлев был и литератором разносторонних дарований. Как первый переводчик драматургии Гёте, он ярко вписал свое имя в историю русско-немецких литературных связей. Просветитель, близкий к литературе сентиментализма, Козодавлев оставил ряд интересных прозаических и стихотворных опытов. Активный деятель русской периодической печати, Козодавлев сыграл большую роль в издании журнала «Собеседник любителей русского слова» и газеты «Северная почта, или Новая Санкт - Петербургская газета».

Диссертация Томоо Канадзава состоит из введения, в котором четко определены актуальность, научная и теоретическая новизна, методологические основы работы. Убедительно сформулированы цели и задачи исследования. Особую ценность имеет раздел «Степень разработанности проблемы»(11 – 19 с.). Это обширный аналитический обзор, учитывающий весь свод материалов непосредственно посвященных Козодавлеву или затрагивающий одну из сторон его литературной, общественной, государственной деятельности. Обзор дает основание утверждать, что диссертация опирается на прочный фундамент фактического материала, который был собран Томоо Канадзава в результате фронтального просмотра журналов, газет и другой печатной продукции за длительный период времени.

В трех главах диссертации последовательно рассмотрены переводы Козодавлева, его стихи, художественная проза и деятельность как издателя и редактора. В заключении

аргументировано изложены итоги исследования. Библиография включает 193 источника на русском и иностранных языках.

Оправданно, что в центре первой главы диссертации рассмотрен вопрос, связанный с переводом Козодавлевым пьесы Гёте «Клавиго». Перевод этот имеет несомненное общекультурное значение, ибо фактически начинает богатейшую историю «русского Гёте». Томоо Канадзава подробным образом выясняет историю создания пьесы «Клавиго», сопоставляя её с первоисточником – мемуарами Бомарше. Интересной представляется версия автора диссертации о том, что в пьесе, где изображаются столкновения персонажей по личным причинам, в скрытом виде отражены сложные общественные отношения Испании и Франции.

Томоо Канадзава убедительно доказывает, что перевод «Клавиго» был осуществлен не по заказу Екатерины 11, как это считалось раньше, а сделан по личной инициативе Козодавлева. При этом диссертант подробно изучает вопрос о причинах обращения Козодавлева именно к этому произведению Гёте. В свое время этот же вопрос специально рассматривал В.М.Жирмунский в своем капитальном исследовании «Гёте в русской литературе». Ученый указывал на две причины, побудившие Козодавлева перевести на русский «Клавиго»: популярность Гёте как автора «Страданий юного Вертера»; желание переводчика познакомить русских с вошедшей в моду на Западе «мещанской драмой». Автор диссертации считает, что «эти суждения нуждаются в уточнении» (с.28), выдвигая версию о том, что пьеса, переведенная на русский язык, «должна была стать предостережением тем русским читателям, кто будет читать Вертера (чрезмерная чувствительность!)» (42 с.). Версия интересная, хотя в полной мере не подтверждается предисловиями Козодавлева к своему переводу, где эта сторона вопроса совершенно не затрагивается, а, напротив, «Вертер» рекомендуется читателям как превосходное творение Гёте.

Вторая глава диссертации, в отличие от двух других, делится на несколько разделов. Вначале рассмотрено участие Козодавлева в издании журнала «Собеседник любителей русского слова», а также в подготовке собрания сочинений Ломоносова и работе над словарем русского языка.

Основная часть главы посвящена оригинальному творчеству Козодавлева. Обстоятельно анализируя произведения Козодавлева «Приятное путешествие», «Стихи Клелии», «К другу моему...» Томоо Канадзава выступает фактически ученым-открывателем сочинений, до этого не привлекавших специального внимания исследователей. Диссертанту удалось показать, что названные произведения тесно связаны единством темы, обращенной к чувствам, к внутреннему миру человека. Так, в «Приятном путешествии» на примере истории победы добродетели над жестокостью, показано внутреннее развитие чувствительного героя. В «Стихах Клелии» акцентируется внимание на том, что страдания любви «полезны для развития внутреннего мира человека»(65 с.). В стихах «К другу моему...» утверждается, что переживания

чувствительного сердца возможно преодолеть, хотя страдания любви есть «питательная почва для таланта»(68 с.).

По итогам проведенного анализа Томоо Канадзава приходит к доказательному выводу о том, что Козодавлев, оставаясь просветителем, отдал заметную дань сентиментализму.

Подробно рассмотрена в главе сказка Козодавлева «Сновидение», также не подвергавшаяся раньше обстоятельному филологическому анализу. При этом анализ самой сказки позволил Томоо Канадзава обратиться к вопросу общелитературного характера. Диссертант выяснил, как осваивалась в русской литературе ХУ111 века европейская и древнерусская мифология. Распространенность этого явления убедительно подтверждается в диссертации сравнительным анализом сказки Козодавлева и поэмы-сказки Богдановича «Душечка». Рассмотрен и вопрос касающейся замысла сказки. Диссертант утверждает, что сказка отражала педагогические интересы Козодавлева и была написана с желанием обратить внимание на детское и домашнее чтение.

Глава завершается анализом отклика Козодавлева на события 1783 года, связанными с полетом братьев Монгольфье на воздушном шаре и статьей Виланда, написанной по этому поводу. Публикация эта оправданно оказалась в поле внимания автора диссертации, ибо позволила уточнить отношение Козодавлева к техническому прогрессу, как и к современному французскому обществу.

Третья глава диссертации посвящена работе Козодавлева в газете «Северная почта, или Новая Санкт -Петербургская газета». Глава интересна тем, что освещает характер просветительской деятельности Козодавлева в последние годы его жизни, а также исследует историю одного видного печатного издания, пополняя существующие знания о журнальной деятельности в России в начале Х1Х столетия.

Как показывает Томоо Канадзава, Козодавлев в эти годы уделял особое внимание вопросам воспитания и образования. А поэтому газета «Северная почта», которой он руководил, уделяла такое внимание журналу «Детский музей». Журнал этот опирался на опыт подобного же издания, выходившем в Веймаре, благодаря стараниям немецкого публициста и мецената Ф.Ю.Бертуха. Козодавлев, будучи в то время крупным государственным деятелем, всемерно поддерживал этот плодотворный опыт русско-немецких культурных связей.

В главе также подробно освещен вопрос о бытовании на русском языке трудов крупнейшего чешского гуманиста, писателя и педагога Яна Каменского. В диссертации высказано предположение о том, что Козодавлев был тем влиятельным лицом, который поддерживал педагогические идеи Каменского и содействовал изданию его трудов в России.

В целом третья глава диссертации дает полное представление о вкладе Козодавлева в народное просвещение, которому он придавал значение равное служению отечеству.

Завершая анализ актуальной, научно значимой диссертации Томоо Канадзава хотелось бы высказать несколько замечаний и пожеланий.

Название первой главы «Драма И.В.Гёте «Клавиго» в переводе О.П.Козодавлева: история и обстоятельства создания перевода» не в полной мере соответствует своему содержанию. Помимо вопроса, связанного с переводом «Клавиго», вопроса, безусловно, центрального, в главе рассматриваются и ряд других специальных вопросов. К примеру, история перевода Козодавлевым сатирической поэмы М.А.Тюммеля «Вильгельмина» (с.29-30). Глава начинается подробным изложением биографии Козодавлева (с.20-26), обрываясь временем его обращением к переводу «Клавиго». Было бы оправданно посвятить биографии Козодавлева специальный раздел, дать её целиком, с использованием тех новых фактов, которыми располагает автор диссертации. Возможно, следовало бы уделить больше внимание вопросу: «Радищев и Козодавлев», пояснив высказанное в диссертации суждение: «Что касается Козодавлева, человека совсем иного склада, чем Радищев, то он энергично пополнял свои знания, и у него сложился более спокойный взгляд на идеи Просвещения и проблему образования, отчасти и потому, возможно, что он попал в Лейпциге не в «период Бокума» (.25).

Не совсем отвечает своему содержанию название второго раздела второй главы «Анализ стилистики «Приятного путешествия». В разделе речь идет не столько о стилистике, сколько о характере освоения Козодавлевым творческого опыта Виланда и Скюдери(с.60 -63). Раздел «Стихи Клелии» слишком перегружен цитатами, а их краткий комментарий фактически не позволяет в полной мере судить о художественности поэтического слова их автора. Хотелось бы также заметить, что не совсем точно утверждение Томоо Канадзава о том, что Н.А.Добролюбов «доказал» (с.65) авторство Козодавлева тех сочинений, которые не были подписаны ни его фамилией, ни его инициалами. Добролюбов этот вопрос специально не изучал, а относительно авторства Козодавлева высказался скорее предположительно: «принадлежат, может быть», «по всей вероятности», «можно приписать достоверно». Однако аргументированных доказательств этих мнений у Добролюбова нет.

Освещая в третьей главе деятельность Козодавлева в газете «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», Томоо Канадзава сосредоточила основное внимание на вопросах педагогических. Но диссертация посвящена все-таки, в первую очередь, Козодавлеву литератору. И хотя в последние годы Козодавлев литературной деятельностью не занимался, было бы интересно более подробно показать, какие у него в это время были литературные предпочтения, и как это отразилось на страницах газеты. Диссертант ограничилась лишь перечислением фамилий тех писателей (с.103), которым уделялась внимание в газете. Хотя именно этот материал требовал специального анализа, ибо позволил бы в большей полноте судить о литературных интересах Козодавлева. Нельзя не обратить внимание и на то, что третья глава несколько перегружена фактическим материалом, более уместное место которого в приложение. К примеру «Рапорт Козодавлева князю П.В.Лопухину» (с.114-115), отрывки из объявлений о

выходе в свет журнала «Детский музей» (116 -117), известия о немецких студенческих обществах (с.120 -121), известие о юном таланте из Саратова (с.123 – 124).

Однако следует отметить, что высказанные замечания имеют частный характер и никак не колеблют общей, несомненно, положительной оценки диссертации Томоо Канадзава.

В итоге можно заключить, что Томоо Канадзава удалось в полной мере раскрыть, пусть скромный, но неисключимый вклад Козодавлева в русскую литературу. Оправдано определено в диссертации место Козодавлева в истории русско-немецких литературных связей, как первого переводчика драматургии Гёте. Убедительно раскрыта близость прозы и поэзии Козодавлева к литературе русского сентиментализма. Показан вклад Козодавлева в развитии русской периодической печати и народного образования. Несомненна практическая ценность диссертации. Ее результаты могут быть использованы в курсах истории русской литературы, в спецкурсах по вопросам истории и теории перевода, в справочной литературе.

Количество публикации, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК, а также число выступлений на научных конференциях, вполне достаточно для апробации диссертации. Автореферат соответствует тексту диссертации и достаточно точно передает её содержание.

Все вышеизложенное дает полное основание сделать вывод о том, что диссертация Томоо Канадзава «Литературная деятельность О.П.Козодавлева» соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечает требованиям п. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842, а её автор Томоо Канадзава заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Стадников Г.В., доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежной литературы
Российского государственного педагогического
университета им. А.И.Герцена

